

Уааа! А? Не может быть!

Аааааа, да неужели всё дошло даже до этого!?

Фильм, на который мы с Сиори пришли вместе, преподнёс сюрпризы буквально во всех смыслах: он оказался захватывающим сильнее любого американских горок и опаснее для сердца, чем самый жуткий хоррор.

Первую половину я спокойно наслаждалась зрелищным боевиком про женщину-шпиона, радуясь честным, добротным перипетиям, но всё изменилось с той самой сцены в баре, где главная героиня встретила черноволосую женщину. Нет, серьёзно... Эй?! Как так можно — сразу после знакомства целоваться и ложиться в постель?! Откуда у них такая смелость?! Потрясающе!

Под звуки яркой, жизнерадостной музыки две женщины на экране жадно искали друг друга, их тела переплетались в объятиях, и я невольно приковала к этому взгляд.

Я всегда старалась не думать о том, что может быть «дальше», даже если признавала в себе чувства к Сиори. Мне казалось, что такие мысли — будто бы я чем-то её оскверняю, и я всячески гнала их прочь из головы. Но теперь, когда это развернулось передо мной во весь экран, я не смогла больше притворяться. Точнее, мне пришлось признать правду — уже без всяких оговорок и самообмана.

Наверное... Нет, совершенно точно: я хочу быть с Сиори не только в чувствах, но и в этом самом «дальше». Осознав это, я тут же покраснела до корней волос. Но подожди-ка... Значит ли это, что если мы когда-нибудь признаемся друг другу и станем парой, то... такое тоже случится?! Что делать, а вдруг у меня ничего не получится?!

Я уже всю паниковала, представляя себе всё это, хотя даже признаться ей ещё не успела, как вдруг сцена в постели закончилась. Только тогда я поняла, насколько пристально всё это время смотрела на экран, и снова смутилась до невозможности.

Незаметно бросив взгляд на Сиори, сидевшую рядом, я проверила, не заметила ли она чего. Но, в отличие от меня, она оставалась совершенно спокойной и невозмутимой. Хоть бы немного смутилась!

Ведь я уже не ребёнок. Я прекрасно знаю, что для некоторых людей секс — всё равно что спорт или обычное приветствие, и я никого за это не осуждаю. Если есть взаимное согласие — пожалуйста, конечно.

Но я точно не из таких. Мне бы не хотелось ни прикасаться, ни чтобы ко мне прикасались — если только не Сиори. Представь: вдруг по какой-то причине мне придётся встречаться с человеком, которого я не люблю, и как его девушке мне придётся... Это ведь просто изматывает мою душу до дыр.

Нет, это невозможно. Даже если бы этим человеком оказалась сама Томода-сэн, которую я искренне уважаю и ценю как личность, — я всё равно не смогла бы. Я слишком хорошо представляю, как после долгих колебаний и мучительных раздумий в самый последний момент просто сбегу, прошептав «прости». Это было бы так жестоко... Мне даже смотреть на это страшно. Если бы Сиори сделала со мной такое — я бы просто исчезла.

На экране между тем разворачивалась очередная завораживающая схватка, но моё внимание было приковано исключительно к Сиори, сидевшей рядом. Я даже ловила себя на мысли: «Не вернуться ли им снова к тем нежностям?» — и от этого понимания мне становилось всё стыднее и стыднее. Да, я, похоже, настоящая пошлячка! Но разве не любая девушка почувствовала бы то же самое, если бы любимый человек сидел рядом во время такой сцены?! Это же совершенно естественно!

Когда титры фильма, который я смотрела с таким неприличным воодушевлением, что даже режиссёру и актёрам стало бы неловко, наконец закончились, зал постепенно засветился. Освещение в кинотеатре после сеанса всегда особенное: оно будто возвращает тебя в реальность, но при этом сама реальность кажется какой-то размытой, неосязаемой. Я сидела, погружённая в это странное, полусонное состояние — будто между сном и явью, точно так же, как этот мягкий, приглушённый свет, — пока Сиори не сказала:

— Пойдём?

Я встала вслед за ней.

И всё время, пока мы шли из зала через фойе и пока окончательно не вышли из кинотеатра, Сиори молчала. Только когда мы отошли подальше от кинотеатра, она тихо выдохнула, словно с облегчением. Глядя на неё, я подумала: «Неужели из-за простого сна так переживать?» — но вслух этого не произнесла. Как-то неудобно было. Может, у неё просто есть о чём подумать, просто она не хочет об этом говорить со мной... Такое ощущение у меня возникло.

К тому времени, как мы добрались до кафе с блинчиками, куда заранее договорились заглянуть, Сиори уже полностью пришла в себя и вела себя как обычно. После того как мы сделали заказ, она достала буклет и завела разговор о только что просмотренном фильме.

Сначала речь шла о сюжете и впечатляющих экшен-сценах, но мне очень хотелось узнать, что она думает о любовной сцене между девушками. Поэтому я небрежно бросила:

— Ещё удивило, что у главной героини возлюбленная — девушка.

— Ну, после признания тебе Томоды-сан я и сама немного разволновалась, — ответила Сиори.

— Хотя вообще-то та сцена сама по себе заставляет сердце биться быстрее, — добавила она.

А, значит, Сиори тоже волновалась, хотя внешне и не было заметно.

...Ладно, попробую подтолкнуть чуть сильнее.

— Ведь тебя тоже прижали к стенке, да?

Я сказала это с лёгкой издёвкой, и её спокойная улыбка мгновенно сменилась румянцем смущения.

— А-а, н-нет, это... Прости, — пробормотала она, явно чувствуя вину.

Меня, конечно, заинтересовало, что именно она собиралась сказать после «это...», но я тут же засмеялась:

— Ахаха, прости-прости! Просто немного пошутила.

Сиори сидела, опустив голову, демонстрируя мне макушку, и мне стало за неё немного жалко. Но всё же... В такие моменты она особенно мила. Прямо от макушки до кончиков пальцев — и внешне, и внутри — всё в ней восхитительно. В последнее время она кажется мне такой милой, что даже неловко становится.

Как же мне добиться её внимания? Может, лучше не вываливать всё сразу, а постепенно давать понять, что я к ней равнодушна?

Но как? Сказать вдруг: «Кстати, я вообще-то девочек люблю»? Нет-нет, слишком прямо. Надо как-то намекнуть, чтобы она сама начала задумываться... Хотя это чертовски сложно!

— ...Знаешь, наверное, из всех, кто мне признавался, Томода-сан была мне ближе всех.

Едва эти слова сорвались с моих губ, я тут же пожалела о них. Нет, не этого я хотела сказать! Сиори ответила просто: «Понятно», — и я кивнула: «Ага». Но раз уж завела речь, теперь не остановишься.

— Я ведь понимала, что это не любовь... Но мне было так грустно от мысли, что она уйдёт из моей жизни, что даже подумала: может, стоит согласиться просто ради того, чтобы она осталась рядом...

Тогда я действительно так думала. Но сейчас, оглядываясь назад, понимаю: просто ещё не осознавала, что влюблена в Сиори, поэтому даже такой выбор показался возможным.

Когда я сказала Сиори, поднявшей на меня удивлённый взгляд: «В итоге я всё-таки не стала

этого делать», — она явно облегчённо вздохнула и мягко улыбнулась. И тут, конечно, в голове мелькнула надежда: «Неужели мы обе чувствуем одно и то же?»

Вот за такие моменты я её и ненавижу... Ну, точнее, обожаю до невозможности.

— А ещё, пока смотрела фильм, подумала: даже если бы я и согласилась встречаться с Томодой-сан, всё равно не смогла бы поцеловаться с ней или... пойти дальше. Так что, наверное, всё сложилось правильно.

— Конечно, — мягко ответила Сиори. — Если начинать отношения без настоящих чувств, в итоге оба только пострадают.

— Да, точно...

Когда она так заботливо меня утешает, мне невольно хочется думать: «Неужели ей тоже небезразлично?» Хотя, скорее всего, в её словах нет ничего особенного. Просто доброта. Просто забота.

Или... может, всё-таки позволить себе немного надеяться? Взгляни на неё: глаза полны такой нежности, что кажется — невозможно, чтобы она ко мне ничего не чувствовала! Но, честно говоря, я так и не могу понять.

— Сио...

— И ещё... Я хочу, чтобы Сара нашла человека, в которого по-настоящему влюбится, и у неё получились самые счастливые отношения.

...Вот, пожалуйста.

Только я начала парить в облаках, только сердце забилось быстрее от надежды — как вдруг она аккуратно, без малейшего злого умысла, резко возвращает меня на землю. Словно лопнувший воздушный шарик или чёткая линия, проведённая прямо передо мной: «С тобой я встречаться не собираюсь».

И всё это — с той же доброй улыбкой, что и раньше. Слегка опустив глаза, она смотрит на свой стаканчик, бережно зажатый в ладонях.

Но нет! Неужели всё так безнадежно? Неужели между нами нет и шанса?

Ни за что! Я ведь люблю её! Просто так сдаться — невозможно!

Не стоит недооценивать упрямство позднего первого влюблённого сердца. Хоть ты и проводишь чёткую черту, хоть и отстраняешься — я всё равно буду тянуться к тебе снова и снова. Протягивать руку, цепляться за тебя и заставлять обернуться.

И тогда я...

— Когда-нибудь, если у меня появится любимый человек, я обязательно первой расскажу об этом тебе.

Я произнесла это с широкой, почти вызывающей улыбкой — будто объявляя ей настоящий вызов.

Ведь я не соврала. Я сказала «первой расскажу», но ведь не сказала «сразу»! Так что технически — всё честно.

Моя Сиори, услышав это, снова одарила меня той самой прекрасной, спокойной улыбкой — и от этого мне стало одновременно и обидно, и ещё сильнее захотелось добиться её сердца.

Когда-нибудь... Не знаю, когда именно, но обязательно скажу тебе всё.

Так что, пожалуйста... Влюбись и ты в меня.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436367>